

Глава 4. Секретарь герцога

Конечно, Джон не знал, чем всё закончится, и был занят разговором с герцогом о своей работе.

Для секретаря герцога даже окончание Кембриджа — большая честь.

«Эдвард очень любит Джона. Мистер Лоуренс, у вас хороший сын». Улыбка на лице герцога была немного натянутой.

Эдвард — единственный сын герцога Уилсона. Герцогиня умерла три года назад, оставив сына, которому в этом году исполнилось шесть лет.

Мистер Лоуренс был очень взволнован и сразу же сказал: «Для меня большая честь получить благосклонность лорда Эдварда».

Герцог Уилсон слегка кивнул, но его взгляд даже не дрогнул.

Эван стоял в стороне, с интересом наблюдая за происходящим. В оригинале он прочитал, что герцог очень любил своего единственного сына, а героиня использовала ребёнка, чтобы сблизиться с герцогом.

Эван взглянул на Алию, что сидела в углу. Она ещё не была связана с герцогом. Эван слегка поджал губы, она больше никогда не будет связана с ним.

«Лорд герцог», когда герцог Уилсон начал терять терпение и собирался уйти, Эван сказал: «Я только что прочитал отчёты о пожертвованиях в пользу церкви. Большое вам спасибо за ваши щедрые пожертвования. Не знаю, есть ли у вас сейчас время. Пожалуйста, позвольте мне прийти и поблагодарить вас за вашу щедрость».

Герцог Уилсон удивлённо посмотрел на Эвана. По его мнению, Эван, слишком молодой священник, был похож на всех священников, которых он встречал раньше, — тихий, спокойный и миролюбивый. Он с удивлением обнаружил, что ему немного не по себе от внезапной речи Эвана.

«Я верю в Господа, и это то, что я должен делать. Преподобный Брюс переоценил меня. Но если мистер священник захочет навестить нас, поместье Корнуолл всегда откроет свои двери для слуги Господа, и преподобный Брюс может приехать в любое время». В глазах герцога Уилсона промелькнуло сомнение, но вскоре он снова стал учтивым дворянином.

Эван слегка приподнял уголки губ и кивнул.

Герцог Уилсон покинул банкет раньше запланированного времени. Учитывая его статус, ему не нужно долго оставаться в таком месте. Это благословение Божье, что он оказался на людях.

Супруги Лоуренс проводили герцога так, словно провожали короля. Когда они вернулись, улыбки на их лицах не угасли. Они были похожи на бабочек среди цветов, ведущих Джона, что остался, чтобы поговорить с влиятельными людьми в городе.

Эвану тоже посчастливилось перекинуться с ними парой слов. Как священник, он считался джентльменом в этом маленьком городке.

С точки зрения Эвана, мистер Лоуренс и его жена души не чаяли в Джоне, особенно миссис Лоуренс, которая превозносила Джона до небес. Её слова были настолько полны гордости и нежности, что у Эвана мурашки побежали по коже, но она с гордостью рассказывала Эвану о славной истории Джона. В конце концов, мистер Лоуренс не выдержал и быстро остановил преувеличенные высказывания своей жены.

«Хорошо, дорогая, я думаю, что преподобный Брюс уже достаточно услышал», с улыбкой сказал мистер Лоуренс.

Только тогда миссис Лоуренс осознала свою оплошность, улыбнулась и повела Джона к другим людям, чтобы продолжить хвастаться им.

Главный герой этой истории, Джон, был равнодушен с самого начала и до конца. Даже перед Эваном он высокомерно задирает нос.

Эван лишь усмехнулся, глядя ему в спину. Такой человек достоин быть пушечным мясом. Эван не собирается спасать его от катастрофы. Он чувствовал, что в этом нет необходимости, а если и есть, то у него нет на это времени. Единственное, о чём он мог думать, — это как выжить в этом хаотичном мире или, по крайней мере, сделать своё выживание немного более комфортным.

К тому времени, как закончился банкет, было уже очень поздно. Шериф Чендлер выпил слишком много и был уже немного пьян. Дом священника находился в том же направлении, что и дом шерифа. Жена шерифа была слабой женщиной, она не могла передвигать высокого и крупного шерифа, поэтому Эвану, как доброму священнику, пришлось взять на себя тяжёлую обязанность отправить шерифа домой.

К счастью, никто не ошибся в расчётах веса пьяного шерифа, который был ростом шесть футов три дюйма (190,5 см) и весил более двухсот фунтов (90,72 кг). Супруги Лоуренс послали одного из своих слуг помочь Эвану отправить шерифа домой.

Случилось так, что этот слуга был камердинером Джона. Нетерпеливое сердце Эвана успокоилось, и он начал быстро соображать.

Джон — секретарь герцога. Вероятно, этот секретарь знал много о герцоге, и как слуга секретаря он тоже должен многое знать.

Эван и слуга помогли шерифу сесть в карету. Обеспокоенная миссис Чендлер ехала впереди, а Эван и слуга сидели сзади.

У Эвана очень привлекательная внешность, а в сочетании с уважаемой профессией он пользовался этим, когда хотел сблизиться с кем-то.

Эван просто произнёс несколько бессмысленных слов из Нового Завета, а этот набожный протестант принял слова Эвана близко к сердцу.

«Преподобный Брюс, я хочу исповедаться», внезапно сказал слуга после того, как они отправили шерифа домой.

Эван посмотрел на тёмную ночь вокруг и не смог удержаться от колебаний. «В это время дверь исповедальни должна быть заперта. Приходите завтра в церковь». Хотя Эвану очень хотелось немедленно выслушать то, что хотел сказать слуга, в тот момент он не мог нарушить правила.

С печальным видом слуга покачал головой: «Преподобный, пожалуйста, не обращайтесь внимания, я хочу исповедаться прямо здесь и сейчас. Вы правы, Бог создал нас, и Его милосердия достаточно, чтобы простить нам все наши ошибки».

Эван был немного удивлён, но не смог сдержать дьявола в своём сердце и кивнул: «Раз ты просишь об этом, я сделаю для тебя исключение».

Эван отвёл слугу в церковь, где ночной сторож уже спал. Эван провёл его в гостиную в задней части церкви, налил ему стакан бренди, перекрестил и тихо сказал: «Ну что ж, заблудшая овца, можешь начинать исповедоваться».

«Я... Меня зовут Джимми, и в последний раз я исповедовался... шесть месяцев назад», запинаясь, произнёс Джимми, явно нервничая.

«Джимми, что ты сделал?» Эван выглядел спокойным.

Джимми поднял руку и потер лицо, в его глазах читалась лёгкая паника: «Я... я виновен во лжи».

Какое-то время Эван чувствовал себя немного подавленным. Это было слишком невинно. Если

бы измена была грехом, он бы уже давно отправился в ад.

«Джимми, Господь простит тебя за это». Хотя в глубине души Эван был разочарован, на его лице по-прежнему было доброе выражение. В тусклом свете казалось, что его голубые глаза способны заглянуть в сердце человека.

Джимми немного поёжился, потряс в руке стакан с бренди, опустил голову и пробормотал: «Видите ли, Преподобный, дело вот в чём. Я более чем виновен. Мой хозяин, мастер Джон, курит опиум. Он велел мне скрывать это от мистера Лоуренса и красть у него деньги. Я... я правда не знаю, что делать, Преподобный».

Глаза Эвана внезапно расширились. Он не ожидал, что раскопает такие захватывающие новости. Джон Лоуренс курит опиум. Глаза Эвана вспыхнули. Неудивительно, что, в конце концов, он стал пушечным мясом.

«Джимми», Эван протянул руку и взял Джимми за дрожащие пальцы, «милосердный Господь воспользуется любой возможностью, чтобы вернуть Своего заблудшего агнца. Ты виновен во лжи, но если ты готов покаяться, Господь простит тебя, и твоя душа будет спасена». Эван искренне посмотрел на Джимми, но его сердце трепетало. В оригинальной книге об этом не упоминалось. Если он расскажет об этом, то не знал, как будет выглядеть этот момент.

Джимми посмотрел на Эвана со страхом в глазах и быстро убрал руки из рук Эвана: «Нет... я не могу этого сделать. Если я расскажу об этом хозяину, мастер Джон уволит меня. У меня дома старики и дети, я не могу потерять эту работу».

Эван слегка улыбнулся: «Джимми, не волнуйся, Джон — разумный ребёнок. Он поймёт, что ты делаешь это ради его же блага, и не будет тебя винить. Даже если он попросит тебя уйти, церкви нужен ночной сторож, ты можешь прийти в любое время».

Услышав это, Джимми взволнованно посмотрел на него. Все знали, что работа церковного сторожа очень выгодна, по крайней мере, лучше, чем быть слугой, и приносит больше денег.

«Преподобный Брюс», Джимми нерешительно облизнул пересохшие губы, «то, что вы сказали, — правда?»

Эван слегка приподнял уголки рта. В глубине души он знал, что решение уже принято.

«Я слуга Господа, как я могу лгать?»

Джимми вздохнул с облегчением. Духовенство того времени всё ещё вызывало доверие.

Эван отослал встревоженного Джимми и вернулся в церковь. Но когда он проходил мимо молельного зала, то увидел, что миссис Сандерс стояла на коленях и плакала перед статуей

Девы Марии.

Эван тихо остановился, но миссис Сандерс первой заметила его присутствие, быстро вытерла лицо и холодно спросила: «Преподобный Брюс, почему вы так поздно в церкви?»

На её лице всё ещё были слёзы. Обычно серьёзное выражение лица на этот раз казалось немного печальным. Она всё ещё была в длинном вечернем платье. Тёмно-фиолетовое платье было таким же, как и она сама, — однообразным и чопорным, без малейшего очарования.

Эван вышел из тени с дружелюбной улыбкой на лице и прошептал: «Миссис Сандерс».

Во время сегодняшнего ужина он также обратил внимание на то, где находилась миссис Сандерс. Похоже, она не была близка с жителями города. Всю ночь она стояла в углу в одиночестве, холодно наблюдая за происходящим, и ни с кем не разговаривала.

«Я только что отослал раскаявшегося верующего». Ответил Эван с улыбкой.

Миссис Сандерс полностью вернула себе свой обычный холодный вид. Она строго посмотрела на Эвана и торжественно произнесла: «Комната для исповеди заперта. Как преподобный Брюс может вести себя так глупо?»

Эван горько улыбнулся: «Я не могу отказать заблудшей овце, потому что исповедальня заперта. Мне очень жаль, миссис Сандерс».

Глядя в искренние глаза Эвана, миссис Сандерс не могла не растрогаться, и её холодное выражение лица смягчилось. Она тихо вздохнула и сказала: «Преподобный Брюс, давайте не будем делать это снова».

Эван спокойно улыбнулся, но в его сердце внезапно вспыхнул интерес. Он подумал, что, возможно, наконец-то нашёл слабое место чопорной миссис Сандерс. У женщины есть только две причины плакать перед Девой Марией: либо из-за Евангелия, либо из-за своего ребёнка.

Очевидно, что такой человек, как миссис Сандерс, не из тех, кого могло тронуть Евангелие, а это значит, что у неё когда-то были дети. Он сказал «были», потому что сейчас у миссис Сандерс нет детей, а её муж умер более двадцати лет назад, и у них не было детей.

Очень интересно, что у миссис Сандерс, которую можно сравнить с Жанной д'Арк, есть внебрачный ребёнок. Сегодня для Эвана было как Рождество.

Тёмная сторона города наконец-то медленно раскрывалась перед Эваном.